

Привычка и творчество

(Лекція проф. К. Ф. Жакова, читанная 6-ю августа).

Когда мы смотримъ на окружающую природу, то, съ одной стороны, мы видимъ вездѣ повтореніе однихъ и тѣхъ же явленій, устойчивость ихъ; съ другой стороны—каждое новое явленіе разнится отъ предыдущаго. Такимъ образомъ можно установить два принципа: 1) равновѣсіе и 2) текучесть, измѣнчивость. Въ жизни людей называютъ ихъ привычкой и творчествомъ. Первое — консервативно, второе — прогрессивно. Наша жизнь есть сочетаніе ихъ.

Для того, чтобы понять возможно-ли творчество, надо понять природу привычки. Разсмотримъ взглядовъ на этотъ предметъ Джемса и Вунда мы, говорить лекторъ, многое уяснимъ себѣ.

Джемсъ говоритъ: привычка есть нѣкоторое свойство матеріи; легче совершить то, что уже совершено ранѣе, чѣмъ какъ совершенное однажды оставитъ слѣдъ въ мозгу, благодаря которому повторить пережитое ранѣе легче, чѣмъ пережить что-либо новое. Привычки — рельсы, по которымъ катится жизнь. Привычка — нашъ другъ и нашъ врагъ, такъ какъ она помогаетъ дѣлать добро и зло. По мнѣнію Джемса, не бываетъ безъ привычки; быть грустнымъ, веселымъ, добрымъ — все лишь привычка.

Не мысли и чувства предшествуютъ нашимъ дѣламъ и переживаниямъ нашего духа, а измѣненіе органовъ. Каково измѣненіе органовъ, таково и душевное состояніе (повысишь голосъ — разсердишься, сожмется сердце — испугаешься). Инстинктъ похожъ на привычку, онъ есть слѣдствіе того или другого состоянія нервной системы. Дайте человѣку здоровую нервную систему и всѣ инстинкты человѣка будутъ здоровы. Слѣдовательно, въ основѣ всего — матеріальное начало.

По мнѣнію Вунда — наоборотъ: корни инстинкта и привычки не въ безсознательной области, а въ сознательной. Привычка есть сознательное движеніе нервной системы, на которую дѣйствуетъ воля; она есть волевое движеніе, часто повторявшееся. Инстинкты даже животныхъ не безсознательны: въ ихъ движеніяхъ есть волевое начало. Слѣдовательно Вундъ въ основу кладетъ духовное начало.

Далѣе лекторъ рисуетъ воззрѣніе на этотъ предметъ Бехтерева, которое является какъ-бы сочетаніемъ двухъ предыдущихъ воззрѣній. Всѣ нервные пути, по Бехтереву, при отдѣльныхъ ощущеніяхъ сочетаются, поэтому при повтореніи одного изъ движеній, всѣ движенія,

связанныя съ нимъ въ прошломъ, идутъ за нимъ, какъ-бы безсознательно. Отсюда привычка есть неразрывная связь проводящихъ нервныхъ путей. Все, что мы дѣлаемъ есть слѣдствие тѣхъ нервныхъ путей, которые образовались. Поэтому важно воспитаніе, первые шаги ребенка, ибо только тогда-то и можно создать въ немъ благоприятные сочетанія нервныхъ путей.

По мнѣнію лектора въ образованіи сужденій мы имѣемъ два основныхъ момента: 1) комбинація душевныхъ ощущений (при воспріятіи напр. свѣчки мы комбинировавъ, соединяемъ въ одно много мелкихъ ощущений: цвѣтъ, форму и т. д.) и 2) ассоціація по смежности (во времени). Устойчивость душевныхъ явленій, раздѣленныхъ огромными промежуткомъ времени (напр. въ формахъ языка пра-славянъ и насъ) объяснима лишь ассоціаціей по смежности. При возникновеніи одного душевнаго переживанія возникаетъ цѣлый рядъ другихъ, связанныхъ съ нимъ и между собою. Всѣ обычно идутъ по готовымъ путямъ. Творецъ—рѣдкость, такъ какъ ему нужно преодолѣть новыхъ.

Здѣсь возникаетъ вопросъ: возможно ли однако творчество? и лекторъ отвѣчаетъ утвердительно. Сама природа постоянно творитъ, измѣняется, нѣкогда выйдя изъ одного состоянія своего, изъ первоначала. Въ природѣ есть какая-то, пока намъ неизвѣстная сила, порождающая принципъ прогресса, постоянное движеніе, измѣненіе. Въ чело-

вѣкъ эта сила проявляется въ ассоціаціи по сходству. Сопоставленіе одного съ другимъ, выборъ, соединеніе все это сужденія, которые не мыслимы безъ творчества. Сужденіе есть приложеніе акта отождествленія и различенія къ міру. Мысль есть источникъ прогресса, поэтому безъ науки, дѣтища мысли нѣтъ творчества. Слѣдовательно, безсознательно творчество—невозможно, хотя Гаргманъ и утверждаетъ противное. Видя творчество въ мірѣ, гдѣ нѣтъ мозга, который-бы мыслить, онъ отрицаетъ сознательность въ дѣйствіяхъ людей. Въ общественной жизни великіе перевороты, битвы дѣлаются не героями и ихъ творческой силой мысли, а безсознательно по какимъ-то инымъ причинамъ. Даже мышленіе безсознательно: ребенокъ и всѣ тѣ, кто не изучалъ логику мыслятъ логично. Даже творения великихъ людей (художниковъ и поэтовъ) безсознательно, такъ какъ они не могутъ разсказать процессы творчества.

Такъ-ли все это, однако?—задаетъ вопросъ лекторъ. Проанализировавъ поступокъ мы видимъ, что безъ волевого акта нельзя совершить ни одного поступка. Въ каждомъ поступкѣ, до его совершенія, есть моментъ, когда человекъ говоритъ: да будетъ такъ! А это есть сужденіе, которое невозможно оставить безъ вниманія. Поэтому нѣтъ поступковъ безсознательныхъ. Поэтому важна наука, результатъ мышленія, которое преодо-

лѣзаетъ привычку и помогаетъ творчеству. Важна и любознательность. Общество въ которомъ нѣтъ любознательности не культурно, въ немъ нѣтъ мысли и творчества. Только мысль, какъ текущая вода, не знаетъ никакихъ преградъ, воздвигнутыхъ привычками.

Хотя масса живетъ, какъ говорятъ, безсознательно, но массовой жизни, въ сущности, нѣтъ, такъ какъ все, что происходитъ въ массѣ, происходитъ въ отдѣльныхъ личностяхъ. Поэтому психологіи у массы вообще нѣтъ, она мѣняется смотря по тому, на кого состоитъ группа, часть массы (изъ рабочихъ ли, изъ интеллигентовъ ли, или изъ кого-либо еще). Беская идея, инициатива возникаетъ въ отдѣльныхъ личностяхъ. Она-то, личность, и направляетъ дѣйствіе общества, которое есть лишь среда для ея развитія и источникъ ея вдохновенія. Мысль—единственная сила, которая непреодолима, которая сохраняетъ здоровье и служитъ источникомъ юности.

Въ концѣ лекціи профессоръ обращается къ молодежи съ призывомъ будить мысль, развивать ея гибкость, творить, чтобъ постоянной ея работой въ народѣ создались хорошіе привычки. Развивая мысль люди смогутъ управлять въ послѣдствіи всей вселенной.